

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Зибарев Михаил Викторович

старший преподаватель кафедры «Экономика и
управление производством»

Орский гуманитарно-технологический институт
(филиал) ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»
г. Орск, Оренбургская область

ИСКАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКТА О ЧИСЛЕННОСТИ ВООРУЖЕНИЯ ПЕРЕД ВОЙНОЙ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ

Аннотация: в статье отображается факт искажения относительной численности танков и самолетов в Красной Армии и Вермахте на начало войны в 1941 году авторским коллективом под редакцией доктора экономических наук, профессора М.В. Конотопова. Автор статьи аргументированно опровергает данные о численности вооруженной техники, доказывая свою точку зрения данными из статистического материала и изучив труды исследователей. Указана главная причина провала армии СССР в начале ВОВ.

Ключевые слова: начало Великой Отечественной войны, количество танков, самолетов в Красной Армии и ВМФ, Вермахте и Люфтваффе.

В пособии для аспирантов «История и философия экономики» под общей редакцией М.В. Конотопова, доктора экономических наук, профессора, на странице 339 сказано, что «Если в начале войны СССР имел втрое меньше танков и самолетов, чем Германия, то ... » [2]. Такие данные вызывают, мягко говоря, сильное недоумение. Но в следующем предложении авторы пособия тут же ссылаются на источник: «Такие цифры и соотношения приведены в 5-м томе «Истории социалистической экономики СССР», и это их как-то оправдывает.

В связи с этим возникает вопрос, как такой солидный авторский коллектив, в который входят кандидаты и доктора исторических и экономических наук, смог допустить искажение исторического факта относительно количества танков и самолетов на начало войны СССР с Германией? Исследования этой проблемы в течение несколько лет, привели к убеждению в совершенно противоположных фактах: танков и самолетов на 22 июня 1941 года было больше в Красной Армии, чем в Вермахте.

Изучение темы логически потребовало посетить в 2013 году танковый музей в Кубинке под Москвой, где по каждому танку выведена информация. Так, в частности, германских танков к началу войны с СССР было: PZ-I – 774 единицы, PZ-II – 746 единиц, PZ-III – удивительно, но данные не указаны (по другим источникам PZ-III на 22 июня 1941 года в дивизиях, направленных в СССР, насчитывалось около 1000 машин этого типа [6]), PZ-IV – 877 единиц (на 1 июня 1941 г.). Если суммировать данные числа, то получим 3397 немецких танков. Следует отметить, что PZ-I – самые легкие танки, которых танками и назвать-то нельзя, у них нет пушки, а есть только два пулемета. Следовательно, если из этой суммы вычесть то, что по определению танками не является, то получается 2623 танка.

В контексте анализа данного исторического события хочется привести цифры из других источников. Общее количество танков в немецких войсках, развернутых на советской границе на 22 июня 1941 года составило всего около 3680 танков [7]. Марк Солонин заявляет, что всего немецких танков к началу советско-германской войны было 3266 единиц, а советских танков в 3,8 больше – 12379 единиц [4, с. 499].

У И. Пыхалова, которого нельзя упрекнуть в предвзятости, в книге «Великая оболганная война», на странице 257 сказано, что к 1 июня 1941 года Германия располагала свыше 5,6 тысячами танков и штурмовых орудий [3]. Если из этого числа вычесть штурмовые орудия, то получим сопоставимое число немецких танков.

Кроме этого, по информации, полученной из музея Великой Отечественной войны в Москве на Поклонной горе, известно, что: «На 21 июня 1941 года в Красной Армии состояло 711 тяжелых танков КВ, из них 508 единиц в Западных приграничных военных округах». Всего новых советских танков к началу войны Т-34 и КВ было 1600 единиц [4, с. 499]. Если остальную армаду советских танков за таковые не считать, а немецкие PZ-I и PZ-II принять за танки, то отношение немецких к советским танкам составит $3680 / 1600 = 2,3$. Следовательно, втрое меньше никоим образом не получается.

Однако, советские историки почему-то не посчитали нужным сопоставить немецкие танки с советскими, которые с их точки зрения почему-то неожиданно стали устаревшими. Например, Марк Солонин считает вполне сопоставимыми по весовой категории советский танк Т-26 и немецкий PZ-II, причем сравнение по важным характеристикам в пользу советского танка. Далее, советский БТ-7 и немецкий PZ-III Е, и снова сравнение в пользу отечественного танка. Советский танк Т-28 сопоставим с немецким PZ-IV по скорости и калибру вооружения. Советских, так называемых, «старых танков» было на порядок больше.

В музее, который находится на Поклонной горе, на стене перед осмотром экспозиции на втором этаже вывешена информация: «Вооруженные Силы СССР накануне нападения фашистской Германии обладали значительной мощью. На 22 июня 1941 года в Красной Армии ... числилось 23 тыс. танков (далее следует странный пробел в тексте) 18,7 тыс. самолетов...». И, что самое интересное, о количестве вооружения противника ничего не сказано. Организаторов музея ни в коей мере нельзя упрекнуть в том, что они отдают предпочтение либерально-демократическим тенденциям в оценке отечественной истории. По всей видимости, данный музей позиционируется как оплот советско-патриотических сил, выполняющий воспитательно-пропагандистские задачи, а не информационно-исторические.

Исходя из вышеизложенного, следует заключить, что ссылка авторов пособия на 5-ый том Истории социалистической экономики СССР является профессиональной ошибкой или провокацией. Возможно ли ссылаться на тенденциозное издание, не сверив параметры альтернативных источников? Например, «Гриф секретности снят» [1] и многие другие?

Если даже предположить, что в вышеуказанном предложении «Если в начале войны СССР имел втрое меньше танков и самолетов ... » подразумеваются уже разгромленные танковые корпуса и эскадрильи в ходе первых месяцев войны, то всё равно трехкратное преимущество получить не может.

Ниже на той же странице авторы пособия указывают на то, что танки Т-34 появились на фронте в большом количестве, которые «в необычайно короткие сроки были сконструированы и запущены в производство...». Вот только из текста нельзя понять, когда были сконструированы боевые легендарные машины Т-34, и сколько их было на начало войны. Складывается впечатление, что на начало войны таких танков в Красной Армии не было вовсе, а ведь многие граждане так и считают.

Если советская промышленность уступала германской промышленности по многим производственным параметрам, как сказано в том же пособии на странице 338, то невольно складывается впечатление, что СССР к войне был не готов или, как сказано в пособии, «недостаточно подготовлен к войне». Далее «следствием неподготовленности стали отступление и оккупация» – так авторы объясняют чудовищный провал первых лет войны.

Что касается авиатехники, то на 22 июня 1941 года численность советских боевых самолетов, не считая вспомогательную авиацию, составляла 9,5 тысячи единиц, а немецких – 2344 единиц [5, с. 18, 190]. Из этого видно, что советских самолетов было в 4 раза больше! Но советские историки указывают на отставание советских самолетов по тактико-техническим характеристикам. Марк Солонин в своей книге «На мирно спящих аэродромах...» показал полную несостоятельность такого подхода. Например, выполнение истребительной авиацией своей основной задачи совершенно не требовало «рекордно высокой скорости»

[5, с. 123]. В целом, указывает автор, возместить некоторым превосходством тактико-технических характеристик немецких самолетов огромное количество советских самолетов было совершенно невозможно [5, с. 125]. При этом, в среднем, половина самолетов выходила из строя не в бою, а по причине аварий [5, с. 122].

Марк Солонин, исходя из своего скрупулезного анализа, указывает на весьма интересную деталь: «лучший истребитель – это самолет, в кабине которого сидит лучший пилот». Это правило на все времена» [5, с. 140]. Поэтому уповать на провал начала войны на незначительное отставание в ТТХ самолетной техники необоснованно.

Неверные статистические данные и поверхностный взгляд на ситуацию привели к ложным выводам о причинах советской трагедии в 1941 году. Не недостаток военной техники является причиной крушения Красной Армии в 1941–42 годах, а человеческий фактор! Об этом надо говорить. Марк Солонин заявляет, что история нам отпустила не слишком мало времени перед войной, а слишком много, потому что за период коллективизации народ настолько морально разложился под воздействием бесчеловечного сталинского режима, что данное обстоятельство вылилось в первые годы испытаний в массовые дезертирства и сдачу в плен. Единичные случаи героизма, такие как уникальный подвиг экипажа танка Колобанова в 1941 году и другие, не могли спасти катастрофическую ситуацию.

Непосредственно первая часть пособия, в которой обнаружены искажения исторических фактов, написана доктором исторических наук профессором С.И. Сметаниным в соавторстве с М.В. Конотоповым. Более того, рецензентами издания выступили доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии СССР (Институт экономики РАН) Ю.Ф. Воробьев и доктор экономических наук, профессор, лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники (Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова) П.П. Пилипенко. Надо полагать, что ответственность за искажение исторических фактов в результате идеологической предвзятости или чего-то ещё лежит на совести данных авторов.

Казалось бы, что о данном пособии, выпущенном в 2006 году, можно благополучно забыть, но в «Вестях недели» Дмитрий Киселев 30 июня 2013 года на всю страну озвучил: «Красная Армия в канун Великой Отечественной – сильнее Вермахта, да еще по всем показателям? Больше танков было у немцев, больше и боевых самолетов в разы...». Вот так живуч еще миф об отставании материальной части Красной Армии перед страшной войной.

Советский Союз к моменту своего распада тоже обладал самым большим количеством в мире танков и прочего вооружения, но человеческий фактор привел его к крушению. Об этом надо помнить.

Список литературы

1. Гриф секретности снят. Статистическое исследование под ред. Г.Ф. Кривошеева. М., Воениздат, 1993.

2. История и философия экономики: пособие для аспирантов / под ред. д-ра экон. наук, проф., засл. деятеля науки РФ М.В. Конотопова. – М.: Кнорус, 2006. – 664 с.

3. Пыхалов И. Великая Оболганная война. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 480 с.

4. Солонин М. 22 июня, или Когда началась Великая Отечественная война – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 512 с.

5. Солонин М. На мирно спящих аэродромах... 22 июня 1941 года. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 576 с.

6. Электронный ресурс. Режим доступа:
https://ru.wikipedia.org/wiki/PzKpfw_III

7. Электронный ресурс. Режим доступа:
http://www.4tanks.ru/publications/view_public.php?id=13#one